

**МОСКВА И РИМ В XV–XVI вв.
В ОЦЕНКАХ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Шимак Елена Казимировна

доцент кафедры истории России
Белорусского государственного университета,
кандидат исторических наук, доцент
(г. Минск, Республика Беларусь)

В статье анализируются особенности советской историографии по вопросу взаимоотношений России и Римской курии в Средневековье и Новое время. Автор обращает внимание, что специфика дипломатических контактов Советской России и Ватикана отражалась и на исторических исследованиях: их направлении, интенсивности разработки темы, а также на «эмоциональности» выводов.

После 1917 г. специфика отношений Советской России и Ватикана оказывала влияние на концептуальные подходы ученых, изучающих не только новейшую историю, но и, в равной степени, Средневековье и Новое время. Усиление антирелигиозных преследований и нежелание советских властей облегчить положение верующих в СССР привели к разрыву официальных отношений [8, с. 1647]. В предвоенные годы официальная советская пропаганда представляла Ватикан в качестве основного внешнеполитического врага, что отразилось и в исторической литературе [1; 9]. Особый интерес вызывала эпоха крестовых походов [5; 14]. Как уже позже писал Э. Винтер в предисловии к своей монографии, «только марксистская наука обнажила истинную сущность папства» [3, с. 5]. В 50-е гг. о Ватикане в СССР писали как о «душителе свободной человеческой мысли, глашатае мракобесия, орудии англо-американского империализма и участнике в подготовке и развязывании новой империалистической войны» [16, с. 53–55].

Напряженность в отношениях между СССР и Ватиканом, естественно, сказывалась и на характере исторических исследований, даже если они касались XV–XVI вв. Так, Б. Я. Рамм писал: «Папство в средние века было верным орудием западноевропейских агрессоров, вторгавшихся на земли русского, белорусского, украинского и прибалтийских народов... из курии папы римского тянулись нити, поддерживавшие сеть военных политических комбинаций и интриг, действовавших на широком фронте между Западной и Восточной Европой» [12, с. 5]. В 1958 г. была опубликована его обобщающая статья «Три этапа папской экспансии против Руси в X–XV вв.» [13]. Основная идея базировалась на том, что «какой бы характер не принимали эти отношения, в основе их неизменно оставалась проводимая Римом экспансионистская политика», корни которой уходят еще в X в. [13, с. 210]. В этом же духе написаны работы Я. С. Лурье, М. М. Шейнмана [10; 17].

Несмотря на идеологическую подоплеку, проблема взаимоотношений Московского государства и Римской курии стала предметом глубоких исследований и в это время. Например, К. В. Базилевич, рассматривая особенности внешней политики Московского государства во второй половине XV в., особое место уделит переговорам с Курией по поводу организации брака Ивана III и Софьи Палеолог, что собственно стало началом дипломатических отношений [2].

В конце 1950-х гг. произошли значительные изменения в отношениях СССР и Ватикана, а с середины 1960-х гг. контакты между Апостольским Престолом и Советским Союзом вновь приобрели регулярный характер. Это расширило возможности историков. Отношения Москвы и Рима впервые без всякого рода «эпитетов» нашли свое отражение на страницах «Истории дипломатии» [6].

В работах И. Б. Грекова, Н. А. Казаковой, Ю. П. Глушаковой, Е. Ч. Скржинской, И. С. Шарковой, В. Н. Балязина, А. Л. Хорошкевич раскрыты многие аспекты взаимоотношений Российского государства и Римской курии в XV–XVI вв. Так, экономическую подоплеку в основе связей России и Италии (в том числе и Курии) выделяла И. С. Шаркова [15, с. 25]. Кроме того, она опровергала часто встречающееся мнение, что активные дипломатические контакты Москвы с Римом были, во многом, следствием плохой информированности Курии относительно реального положения вещей в «далекой Московии».

Место Римской курии в дипломатической подготовке Ливонским орденом войны 1501–1503 гг. охарактеризовала Н. А. Казакова [7, с. 206–215]. И. Б. Греков и А. Л. Хорошкевич детально, на основе широко использованных российских, польских, итальянских архивных и опубликованных документов, рассмотрели экономические, политические и культурные аспекты отношений Москвы и Рима. Были сделаны выводы, что в условиях всевозрастающей угрозы нападения турок, когда активно стала разрабатываться идея антитурецкой коалиции, Римская курия выступала с призывами прекратить военные действия между христианскими государствами Европы. В этих условиях, в целях привлечения дополнительных сил к антитурецкой борьбе, было актуальным установление мирных отношений России с Короной Польской и Великим Княжеством Литовским.

В это время начали публиковаться некоторые документы. В 1974 г. на страницах журнала «Вопросы истории» были напечатаны послание Василия III римскому папе Клименту VII и три грамоты, связанные с проездом через Российской государство папского посла. Публикации сопровождалась комментариями Ю. П. Глушаковой [4, с. 128–132].

При оценке советской историографии необходимо учитывать, что историки во многом были обязаны подчиняться определенным правилам игры, несоблюдение которых не давало возможности издавать свои труды. Исследователи очень часто не выходили за рамки общепринятой концепции: «Под личиной «насаждения веры» среди русских, «защиты» от них католиков, совместного наступления христиан на «неверных» мусульман под лозунгами крестового похода и просвещенного Ренессанса, утонченного униатства и мрачной Контрреформации Курия всегда оставалась хищной вселенской корпорацией феодалов, воинствующим врагом России» [11, с. 76]. Концепции историков строились в зависимости от характера взаимоотношений Москвы и Ватикана. До 1958 г. исторические исследования были наиболее заидеологизированными. Из-за отсутствия возможности пользоваться материалами зарубежных архивов, в том числе и Ватиканского, не были привлечены многие источники, в результате – не все аспекты этого широкого вопроса были затронуты, зачастую выдвигаемые гипотезы не имели фактических доказательств.

Список использованной литературы

1. Адамов, Е. Дипломатия Ватикана в начальную эпоху империализма / Е. Адамов. – М.: «Красный пролетарий», 1931. – 139 с.
2. Базилевич, К. В. Внешняя политика Русского государства (вторая половина XV в.) / К. В. Базилевич. – 2-е изд. – М.: Территория, 2001. – 544 с.
3. Винтер, Э. Папство и царизм / Э. Винтер. – М.: Прогресс, 1964. – 533 с.
4. Глушакова, Ю. П. Неопубликованные источники из Ватиканского архива / Ю. П. Глушакова // Вопросы истории. – 1974. – № 6. – С. 128–132.
5. Заборов, М. А. Крестовые походы / М. А. Заборов. – М.: АН СССР, 1956. – 279 с.
6. История дипломатии: в 5 т. / под ред. В. А. Зорина. – М.: Госполитиздат, 1959. – Т. 1. – 896 с.
7. Казакова, Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV – начало XVI в. / Н. А. Казакова. – Л.: Наука, 1975. – 358 с.
8. Карлов, Ю. Дипломатические контакты России со Святым Престолом / Ю. Карлов // Католическая энциклопедия. – М., 2002. – Т. 1. – С. 1644–1649.
9. Лозинский, С. Г. Папа римский в роли спекулянта / С. Г. Лозинский. – М.: Атеист, 1934. – 32 с.
10. Лурье, Я. С. Католическая реакция и подготовка интервенции против Русского государства (конца XV – начала XVII в.) / Я. С. Лурье // Ежегодник музея истории религии и атеизма. – Л., 1957. – Вып. 1. – С. 351–373.
11. Проблемы внешней политики Российского централизованного государства (1480–1618 гг.) // Итоги и задачи изучения внешней политики России / Ин-т истории СССР; В. Т. Пашуто, Г. А. Санин, Л. А. Никифоров [и др.], А. Л. Нарочницкий (отв. ред.). – М.: Наука, 1981. – С. 69–85.
12. Рамм, Б. Я. Папство и Русь в X–XV вв. / Б. Я. Рамм. – М.-Л.: АН СССР, 1959. – 283 с.
13. Рамм, Б. Я. Три этапа папской экспансии против Руси / Б. Я. Рамм // Ежегодник музея истории религии и атеизма. – Л., 1958. – Вып. 2. – С. 210–359.
14. Тихомиров, М. Н. Борьба русского народа с немецкими интервентами в XII–XV в. / М. Н. Тихомиров. – М.: Госполитиздат, 1941. – 68 с.
15. Шаркова, И. С. Россия и Италия: торговые отношения XV – первой четверти XVIII в. / И. С. Шаркова. – Л.: «Наука», 1981. – 208 с.
16. Шейнман, М. М. Ватикан / М. М. Шейнман // БСЭ. – 2-е изд. – М., 1951. – Т. 7. – С. 53–55.
17. Шейнман, М. М. Папство / М. М. Шейнман. – М.: АН СССР, 1959. – 210 с.